

МАРИЯ БЕДНАРЖИКОВА

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Особое место в истории солидарности трудящихся заняли Международная рабочая помощь и Международная красная помощь. Эти организации возникли в то время, когда на политическом горизонте появилась Советская Россия как центр революционного движения, когда на повестку дня был поставлен вопрос социалистической революции и проявилась настоятельная необходимость широкой поддержки революционных кампаний, потребность революционной солидарности, явно переходящей границы отдельных стран.

Международная рабочая помощь возникла во время международной кампании по оказанию помощи голодающим в Советской России в 1921 г. Голод и нужда в Германии в 1923 г. были дальнейшим импульсом для деятельности этой организации. Международная красная помощь была основана в 1922 г. Ее задачей была борьба за совместный поход пролетариата и всех трудящихся против террора буржуазной классовой юстиции, на защиту революционных прав политических эмигрантов.

Несомненно, определенной особенностью был тот факт, что, в сущности, в тот же самый период одновременно возникали две организации пролетарской солидарности. Хотя весьма близкий характер их деятельности создавал некоторые проблемы, но безусловно брал перевес позитивный момент, заключавшийся в том, что две организации могли сосредоточиться на относительно различных областях классовой борьбы, благодаря чему они могли в большей степени распространять идеи пролетарской солидарности и активнее содействовать развитию массовой политической работы революционного движения.

Важным моментом в изучении деятельности Рабочей помощи и Красной помощи является анализ их социальной структуры. Из недостаточных и отрывочных материалов хотя и нельзя составить точный список членов этих организаций, но все таки несмотря на это можно определить, какие социальные слои общества были для этих организаций чрезвычайно важны.

В организациях солидарности преобладал рабочий класс по количеству своих членов. Однако одновременно интеллигенция, будучи в процентном отношении незначительной, являлась дальнейшей важной частью этих организаций и доминировала своим значением. Это констатирование абсолютно не стремится умалить значение масс, являющихся членами организаций солидарности, но желает скорее указать на выгоду взаимного понимания и сотрудничества рабочего класса и прогрессивной интеллигенции и на возможность включения интеллигенции в организации революционного движения.

Интеллигенция имела огромное значение в деле распространения идей

пролетарской солидарности. Благодаря своему положению, интеллигенция пользовалась большим уважением во всех слоях общества. Ее отношение к важным вопросам социальной действительности весьма способствовало формированию общественного мнения. Следовательно, если проблематика пролетарской солидарности оказывалась в центре интересов выдающихся личностей культурного и научного мира, то уже благодаря авторитету интеллигенции эта проблематика проникала в наивысшие слои общества и была признана важным фактором мирового процесса.

Сфера деятельности интеллигенции в организациях солидарности была многосторонней. Интеллигенция принимала участие в формировании программных принципов, находила и осуществляла разнообразные и не традиционные формы деятельности, своими призывами поддерживать Рабочую помощь и Красную помощь и особенно своей конкретной деятельностью в этих организациях побуждала оказывать им поддержку самые широкие слои из самых разнообразных социальных элементов населения. Следует одновременно принимать во внимание, что прогрессивная интеллигенция была наиболее состоятельной участницей революционного движения. У нее были более благоприятные условия для финансовой поддержки различных кампаний Рабочей помощи или Красной помощи, чем у рабочих. Следовательно, можно сказать, что если в области пропаганды движения солидарности или в области реализации особо специальной деятельности как например юридической, интеллигенция принадлежала к верхушкам этих организаций, то даже в материальном обеспечении нужд движения солидарности она не стояла на втором месте.

Многие прогрессивные представители интеллигенции работали совместно с организациями пролетарской солидарности, начиная со дня их возникновения. Они успешно принимали большое участие особенно в основании общества Международной рабочей помощи.

Большая природная катастрофа, постигшая Советскую Россию в 1921 г. в период сложного положения при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике и при постоянной угрозе капиталистической блокады, вызвала волну пролетарской солидарности с голодающим русским народом. Для обеспечения единой интернациональной помощи Советской России возник по инициативе Исполнительного комитета Коммунистического интернационала 12 августа 1921 г. в Берлине Зарубежный комитет по оказанию помощи голодающим Советской России,¹ который достиг большого успеха в привлечении в свои ряды видных представителей интеллигенции. Этот комитет обратился к представителям научных и художественных кругов с призывом своим личным авторитетом обратить внимание мировой общественности на поддержку Советской России. Воззвание нашло большой отклик у многих ученых и художников. Первый призыв Зарубежного комитета начать единую деятельную кампанию по оказанию помощи советскому народу уже в течение нескольких дней подписал целый ряд лиц, имена которых указывают, что к движению пролетарской солидарности присоединились авторитеты, принадлежавшие к верхушкам мировой культуры. Это были, например: Бернард Шоу, профессор Альберт Эйнштейн, Мартин Андерсен Нексе, Кете Кольвиц, Генриетта Ролланд-Хольст, Генрих Фогелер, Анри Барбюс и другие.²

Чрезвычайные усилия для обеспечения широкой кампании по оказанию

помощи русскому народу приложил писатель Максим Горький. 28 июня 1921 г. он представил Ленину проект образования особой комиссии по оказанию помощи голодающим.³ 13 июля 1921 года Максим Горький обратился к мировой общественности с призывом помочь русскому народу.⁴ И хотя болезнь принудила Горького осенью того же года уехать лечиться в Швейцарию, он продолжал заботиться о ходе и развитии кампании помощи. По желанию Ленина Горький старался использовать свои связи с выдающимися лицами для получения помощи из США. В письме от 6 декабря 1921 г. Ленин обратился к Горькому с просьбой: „не мог ли бы он написать Бернарду Шоу, чтобы тот поехал в Америку и Уэльса, который будто бы как раз там находится, чтобы они помогли для нас собрать деньги на помощь голодающим. Сбор для голодающих возрос бы. А голод здесь ужасный. „25 декабря Горький ответил Ленину, что он попросил Уэллса повлиять на президента Соединенных Штатов Гардинга и на представителей благотворительных организаций.⁵ Одновременно Горький информировал Ленина о ходе кампании помощи во Франции и советовал предпринять некоторые шаги, которые бы сделали дело сбора более эффективным. По предложению Горького следовало бы выслать в те страны, где кампания сбора успешно развивалась, особых посредников советского правительства.

Следует высоко оценить заслуги члена Заграничного комитета художницы Кете Кольвиц. Ее рисунки принадлежали к тем материалам Международной рабочей помощи, которые производили наибольшее впечатление. Одним из ее первых рисунков для Рабочей помощи была литография „Помощь России“, относящаяся к 1921 г. Она изображала смертельно утомленного молодого человека — символ Советской России — изнуренного войной против интервентов. Руки международного пролетариата простираются, чтобы его поддержать и оказать помощь в его борьбе с внешними и внутренними врагами.⁶ Кете Кольвиц создала также и эмблему Международной рабочей помощи — рабочего, поворачивающего руль мировых событий.

Особое внимание уделяла Международная рабочая помощь попечению о покинутых детях в Советской России. В годы 1922—1923 она обеспечивала содержание более чем 100 детских домов, в которых жило более одиннадцати тысяч детей. Некоторые видные лица поддерживали связь с маленькими питомцами этих домов. Клара Цеткин писала детям в дом, носивший ее имя. Писатель Мартин Андерсен-Нексе посетил детский дом, который субсидировала датская секция Рабочей помощи и во время сердечной беседы рассказывал детям, почему он стал коммунистом.⁷

Секция Рабочей помощи устраивала детские дома в различных странах и позже. В связи с этим следует вспомнить немецкого художника Генриха Фогелера, который даровал подобному детдому для пролетарских детей свой собственный деревенский особнячек.⁸

Более всего представителей интеллигенции пропагандировало деятельность Рабочей помощи статьями в печати Коммунистического Интернационала и коммунистических партий или же в собственных журналах.⁹ Одновременно Рабочая помощь издавала особые публикации.

Подобно тому, как поддержка Заграничного комитета стала делом многих передовых представителей интеллигенции, также деятельность секции Рабочей помощи в Чехословакии была объединена широким воздействием интеллигенции. В течение кампании солидарности с пострадавшими от голо-

да в Советской России, возник по инициативе С. К. Неймана и Йозефа Горы сборник „Советской России — чешские писатели и художники“. Кроме упомянутых поэтов дальнейшими авторами статей были: Мария Майерова, Гелена Малиржова, Йиржи Волькер, Иван Ольбрахт, доктор медицины Франтишек Альберт и Вацлав Шпала. Чистую прибыль от издания сборника, в котором все было сделано безвозмездно, получил „Коммунистический комитет помощи голодающим в Советской России“, который впоследствии был переименован в Комитет рабочей помощи.¹⁰

В 1923 г., когда осуществлялась дальнейшая крупная кампания Рабочей помощи, направленная к международно-организованной поддержке голодающих в Германии, снова проявилось в среде передовой прогрессивной чехословацкой интеллигенции понимание идей пролетарского интернационализма. При ее содействии Рабочая помощь Чехословакии издала несколько особых печатных произведений, которые повысили интерес общественности к условиям жизни в соседней Германии. В публикации „Бедствующим рабочим в Германии“ приняли участие своими статьями: Антал Сташек, Йозеф Гора, Мария Майерова, Зденек Неядлы, Луиза Ландова-Штыхова, Гелена Малиржова и другие писатели.¹¹

Предпосылкой к тому, чтобы Рабочая помощь и Красная помощь могли вмешиваться в сложные вопросы общественной жизни, была их подготовленность прежде всего в области проблематики юридической, социологической, здравоохранительной и др. Самый состав Центральных комитетов и круг представителей интеллигенции, с которыми эти организации совместно работали, давал больше возможности для их активной деятельности.

Членами ЦК Рабочей помощи в Чехословакии из рядов интеллигенции были: профессор Зденек Неядлы — долголетний председатель этой организации, Луиза Ландова-Штыхова, доктор медицины доцент Гуго Гехт, доктор юридических наук Зикмунд Стейн, писатель доктор Ф. Ц. Вейскопф, профессор Оскар Кон и другие. Функцию председателя чехословацкой секции Красной помощи несколько лет успешно исполняла Луиза Ландова-Штыхова. Главные кадры ЦК этой организации также составляли представители интеллигенции, главным образом адвокаты, доктор юрид. наук Теодор Бартошек, доктор юрид. наук Йозеф Поляк, доктор юрид. наук Йозеф Гати, доктор юрид. наук Иван Секанина, доктор юрид. наук Густав Чабан и другие.¹² Некоторые представители интеллигенции работали в ЦК обеих организаций солидарности, как например: Луиза Ландова-Штыхова, Зденек Неядлы, Гуго Гехт и Гелена Малиржова. Неоценимой опорой для Красной помощи были адвокаты, работавшие в ее рядах, в то время как Рабочая помощь опиралась прежде всего на передовых врачей.

Широкие возможности для развития инициативы Международной рабочей помощи предоставляла особенно область социальной политики.

Мировой конгресс Межрабпома в 1925 г. поставил себе целью уделять больше внимания этому направлению деятельности. Последующие съезды международной и отдельных секций¹³ также подчеркивали его значение и оно заняло прочную позицию как в программе, так и в уставе этой организации.¹⁴

Значение систематической деятельности Рабочей помощи в сфере социально-политической исходило из той действительности, что социальная политика была в большинстве капиталистических стран, не исключая и Чехо-

словакию, сферой социально демократической партии, которая придавала социальнополитическим стремлениям и мероприятиям реформистский и нереволуционный характер. Интересы рабочего класса требовали, чтобы и в социальную политику была также внесена ясная классовая точка зрения. Из всех революционно-пролетарских организаций Рабочая помощь обладала наибольшими данными для вмешательства в эту область.

В развитии социально-политической деятельности главное место среди отдельных секций занимала Рабочая помощь Чехословакии, особенно благодаря тому, что с ней сотрудничали, или прямо в ее рядах работали многие врачи. Эта организация достигла наибольших успехов в деле заботы о пролетарских детях.

В 1928 г. при организации Рабочая помощь Чехословакии образовался особый комитет „Опекунский совет заботы о пролетарском ребенке“, в котором работало также несколько представителей интеллигенции некоммунистов, как например: профессор доктор медицины Оскар Кон и женщина — врач по детским болезням доктор медицины Дессевей Биллова. Большое усилие приложили члены этого Опекунского совета в деле организации детских летних лагерей, целью которых было совместить заботу о физическом здоровье детей с воспитанием их в пролетарском духе.¹⁵

В конце двадцатых годов Рабочая помощь Чехословакии начала создавать консультационные пункты для матери и ребенка. Эти учреждения создавались на весьма серьезных началах. Руководство Рабочей помощи работало на основании консультаций с врачами точные указания для устройства этих консультационных пунктов. В этих указаниях особенно подчеркивалась необходимость гигиенических предпосылок и квалифицированной медицинской помощи.¹⁶ В этих консультационных пунктах врачи бесплатно принимали больных и часто сами снабжали лекарствами, не требуя за них вознаграждения.

В то время как Рабочая помощь старалась вмешиваться главным образом в область социально-политическую, другая организация пролетарской солидарности — Красная помощь сосредоточивала внимание прежде всего на юридически-политическую деятельность. Важные кадры этой организации составляли главным образом адвокаты. В чехословацкой секции Красной помощи их привлекли к участию в целой сети организаций. Несколько опытных адвокатов, как например: доктор юрид. наук Йозеф Поляк, доктор юрид. наук Теодор Бартошек, доктор юрид. наук Густав Чабан и доктор юрид. наук Иван Секанина¹⁷ образовало юридическую комиссию при ЦК Красной помощи Чехословакии. Также в областном масштабе уровень работы Красной помощи зависел главным образом от инициативы юристов. В Остраве деятельно работал доктор юрид. наук Павел Посаментир, в Брненской области адвокаты Иммануел Штерн, Феликс Лориа и Рихард Флейшнер были душой Красной помощи, в Закарпатье самоотверженно работал для Красной помощи доктор юрид. наук Йозеф Гати и другие.

Адвокаты Красной помощи защищали прежде всего в буржуазных судах активистов и просто членов революционного движения. Однако их работа для Красной помощи этим далеко не исчерпывалась. Их деятельность была, действительно, многосторонней. В подходящей и понятной форме они передавали свои специальные знания товарищеской общественности. При каждом удобном случае они читали доклады о проблемах буржуазного право-

судия, знакомили с судебной практикой и давали советы, как должны себя держать на суде сторонники революционного движения. Юристы Красной помощи кроме докладов разрабатывали письменно эти вопросы и Красная помощь их потом публиковала. Таким образом возникла целая серия ин-структивных брошюр: в 1927 г. вышла в печати брошюра „Помогите!“, в 1928 г. следовала брошюра „Против нынешнего тюремного режима в Чехословакии“, в следующем году доктор юрид. наук Франтишек Поляк написал: „Защита пролетариата“, с 1930 г. вышла в печати публикация двух авторов доктора юрид. наук Теодора Бартошека и доктора юрид. наук Густава Чабана: „Тюремное заключение Яна Гаруса и борьба за его освобождение“. О практике буржуазного судопроизводства предмюнхенской республики могли, конечно, многое сказать не только юристы по профессии, но и те, кто за свои революционные убеждения попали в тюрьму. Очень подробно и толково уловил методы обращения с политическими заключенными редактор Йозеф Козак. Он описал в материале, названном „Правовые основы положения политических заключенных“ и изданном Красной помощью в 1928 г. за это положение, которое он знал по собственному опыту, приобретенному в Панкрацкой тюрьме. В том же году вышла в печати дальнейшая публикация Красной помощи: „Иван Ольбрахт своей жене Гелене Малиржовой из тюрьмы на Панкраце“. В этой публикации писатель иронизирует и осуждает обращение с политическими заключенными. Хотя профессиональные или беллетристически написанные публикации о буржуазном правосудии и доклады юристов давали важные наставления тем, которые за революционную деятельность попадали под суд, но однако нередко надо было давать советы в отдельных случаях и приходилось обсуждать конкретные ситуации. Вот почему ЦК Красной помощи Чехословакии на своем заседании в мае 1928 г. решил использовать находящихся в их рядах юристов для дальнейшего углубления деятельности Красной помощи, посредством создания бесплатных юридических консультационных пунктов.¹⁸

Центральный комитет Красной помощи дал директивы, как организовать их деятельность. Специалисты, дающие в этих консультационных пунктах информации, имели право получать за свою работу денежное вознаграждение. Расходы, возникавшие благодаря существованию юридических консультационных пунктов, покрывались из бюджета центрального и областных комитетов. Для обеспечения особых доходов, необходимых для этих юридических консультационных пунктов, были выпущены специальные марки. В юридических консультационных пунктах давали бесплатно советы только тем членам Красной помощи, которые регулярно платили членский взнос.

Прежде всего начал работать юридический консультационный пункт при областном комитете Красной помощи в Праге. Регулярно раз в неделю клиенты там получали специальные советы и информации. В течение первого года своей деятельности этот консультационный пункт уделил 415 консультаций.¹⁹ Постепенно возникали подобные консультационные пункты также в других областях.

Весьма важным заданием Красная помощь считала борьбу за права пролетарских политических заключенных. Интересной попыткой агитации этой стороны деятельности стала так называемая „публичная диссертация“, направленная к специальной дискуссии о правах политических заключенных, на которую Красная помощь пригласила журналистов, судей, представите-

лей организаций, юридической палаты, министерства юстиции и министерства внутренних дел.²⁰ В „диссертации“, которая происходила 4 марта 1928 года, приняло участие более 200 передовых культурных работников и ученых кругов специалистов, пришел даже принять участие в дискуссии сам прокурор. Их ввели Луиза Ландова-Штыхова, доктор юридических наук Владимир Клементис, Иван Ольбрахт и редактор Франтишек Земек из Кошиц. Вторая часть „диссертации“ продолжалась 11 марта 1928 г. В ней выступали Гелена Малиржова, редактор Йиндржих Бартош и другие ораторы.²¹

Главным методом массовой политической работы Рабочей помощи и Красной помощи были кампании как в рамках национальных, так и международных. Во время прений значительное место принадлежало представителям интеллигенции, которые оказывали ценные услуги организациям солидарности, особенно благодаря способностям сосредотачивать доказательства и таким образом обеспечивать базис для массовой деятельности.

Постоянной задачей Международной Красной помощи стала борьба с опасностью фашизма на Балканах. По инициативе выдающихся культурных работников: А. Барбюса, Романа Роллана, Альберта Эйнштейна и других особые антифашистские комитеты, сотрудничавшие с Красной помощью,²² возникали в 1925 г. в Берлине, в Вене, в Париже и в других европейских городах.

К наиболее деятельным комитетам принадлежал „L'Agence de Balkan“, созданный Анри Барбюсом в Париже. Этот комитет поставил себе целью разоблачать возрастающий террор в балканских странах.²³ Члены этого комитета адвокаты Плард и Марсел Виллард, журналист Даниэль Ренуль и секретарь профсоюза Фулон предприняли путешествие по Болгарии. Адвокат Анри Торез член этого комитета ездил в 1925 г. в Румынию на процесс с группой политических заключенных. Анри Барбюс со своими двумя товарищами ездил в 1925—1926 гг. в Болгарию, Югославию и Румынию. Беспощадно правдивые заметки Анри Барбюса об условиях на Балканах стали обвинительным актом, важным документом прогрессивных сил в борьбе с террором. Репортаж Барбюса характеризовал экономическое и политическое положение в тогдашнем „европейском аду“, сообщал о действиях балканских правительств против прогрессивных сил, приводил цифровые данные о преследованиях и методах уничтожения людей. Эти данные были первым полным материалом, предостерегавшим человечество от безразличия по отношению к возрастающей опасности фашизма и к жестокости его методов.²⁴ Личное знакомство с условиями на Балканах также чехословацкая секция Красной помощи. В 1925 г. Болгарию посетили Луиза Ландова-Штыхова и Карел Крейбих. Они хотели как можно подробнее ознакомиться с положением в этой стране. Они добились разрешения посетить некоторые болгарские тюрьмы, побывали в центральной тюрьме в Софии, пытались ходатайствовать по крайней мере за некоторых политических заключенных и нанесли визиты некоторым влиятельным болгарским представителям. Однако после восьмидневного пребывания их выслали из пределов Болгарии 29 августа и полиция их сопровождала до самой границы. На обратном пути они остановились в Вене, где на собрании в Народном доме Луиза Ландова-Штыхова говорила о положении в Болгарии. Она выступала, несмотря на угрозы австрийских властей, что, если она будет говорить, то ее вышлют за границу и она уже не получит разрешения приехать в Ав-

стрию.²⁵ После возвращения в Чехословакию делегаты, конечно, старались как можно более активно поделить своими впечатлениями о болгарской товарищеской общечественности. Однако интерес к условиям жизни на Балканах был заслоен событиями в Венгрии.

В начале октября 1925 г. группа венгерских революционеров должна была предстать перед чрезвычайным судом в Будапеште. Правительство Горти хотело вызвать переполох по поводу угрозы коммунистического переворота и искусственно составило обвинительный акт против арестованных.²⁶

Мировая общественность получила первый импульс от Международной рабочей помощи к борьбе за спасение находящихся под угрозой венгерских революционеров. Кампания в знак протеста началась телеграммой ЦК этого комитета, посланной венгерскому правительству за подписью всемирно известных представителей интеллигенции, как например: Альберта Эйнштейна, Кете Кольвиц, Анри Барбюса, Гейнриха Фогелера, Джона Гартфильда и других.²⁷

Передовые представители чехословацкой культурной жизни также прикнули к борьбе рабочего класса „против необузданного преследования рабочего движения в Венгрии“ и „против усиленного гонения на бывшего народного комиссара Ракосси“. Много некоммунистов подписало также протест Рабочей помощи Чехословакии, как например: лектор Национального театра Франтишек Гетц, драматург того же театра К. А. Гиллар, доктор Франтишек Крейчи, Ф. Кс. Шальда и др.²⁸

Международная солидарность прогрессивных сил помешала венгерской юстиции вынести смертный приговор обвиненным коммунистам.

На защиту революционеров, жизнь которых находилась в наибольшей опасности, Красная помощь искала наиболее действенные формы. Одной из них было привлечение зарубежных защитников — адвокатов Красной помощи при инсценированных процессах с коммунистами. Международной Красной помощи несколько раз удавалось добиваться даже от террористических правительств балканских государств разрешения защиты подсудимых революционеров их же адвокатами.

В мае 1927 г. в Румынии состоялся процесс с коммунистами, на котором по поручению ЦК Международной Красной помощи доктор юридических наук Теодор Бартошек защищал видного румынского революционера Бориса Стефанова. Поездка Бартошека в Румынию и его выступление на этом процессе принесли нонный ценный опыт и новые информации. Был подтвержден тот факт, что международная солидарность может принести преследуемым существенную пользу.

Участие заграничного защитника делало возможной большую откровенность в деле защиты, которая была бы не по силам румынским адвокатам, хотя среди них были также коммунисты и большое количество либералов.²⁹ Адвокат иностранец ничем другим не рисковал, как высылкой из страны. Трудно было отказать многим его требованиям. Бартошек, например, добился того, что обвиняемые, при процессе которых он выступал защитником, могли защищаться на своем родном языке, чего румынская юстиция в иных случаях не допускала. Бартошек тоже достиг того, что мог лично встретиться со своим клиентом Борисом Стефановым.

Присутствие заграничных защитников на процессах, инсценированных против представителей революционного движения в странах явных реак-

ционных диктатур, придавало бодрость обвиняемым, оказывало влияние на ведение процесса и способствовало признанию Международной Красной помощи мировой общественностью.

Наряду с почетным исполнением интернациональных задач, в деятельности обеих секций национальные кампании занимали важное место. К наиболее значительным и наиболее массовым движениям солидарности в Чехословакии относились кампании против грубых методов полиции и жандармерии, против стрельбы в демонстрантов, требующих права на хлеб и труд. Особенно с возрастающим кризисом в начале тридцатых годов происходили несколько раз кровавые столкновения.

Крупное движение протеста широких масс вызвало кровопролитие в январе 1931 года в Духцове, в мае в Кошутах и осенью того же года в Фривальдове. Круг представителей интеллигенции, поддерживавшей дело пролетарской солидарности, расширился. Например, к делегациям, которые руководство Красной помощи назначило для выяснения положения в местах столкновений, присоединились также члены „Лиги прав человека“ — организации представителей интеллигенции различных политических взглядов, которая была основана в 1930 г., как отделение мировой организации того же наименования.³⁰ Представители этой организации, стремящиеся к „надклассовой“ справедливой оценке явлений, часто сходились в оценке событий с коммунистической партией и с Красной помощью.³¹

Сразу после кровавых событий в Кошутах приехали в пострадавший город делегаты Красной помощи и КПЧ для получения наиболее объективных информации. Но их из Кошут выслали. Защитника — доктора юридических наук Владимира Клементиса и редактора газеты „Руде право“ Лацо Новомеского ответил под жандармским конвоем на вокзал и втолкнул в вагон. Такая же судьба постигла также представительницу Красной помощи Миладу Шимсову. Не иначе обошлась жандармерия с представителями „Лиги прав человека“ с доктором юридических наук Рейхлем из Праги, с доктором юрид. наук Отто Шютцем из Брно и с доктором юрид. наук Даниелем Окали из Братиславы. По приезде в Кошуты 31 мая их задержал жандармский патруль. Хотя доктор юрид. наук Рейхел и доктор юрид. наук Окали предъявили штабс-капитану Соучеку субституционное полномочие за доктора юрид. наук Вейхгерца, защитника арестованного коммунистического депутата Штефана Майора, они были вынуждены сразу оставить Кошуты, не смея поговорить ни с кем из пострадавших. Буржуазный государственный аппарат сам создавал условия для объединения коммунистов с честными некоммунистическими представителями интеллигенции.³²

Передовые активисты партии и Красной помощи прилагали все усилия к тому, чтобы прогрессивная общественность местная и зарубежная узнавала о событиях в Кошутах и высказала бы открыто свое мнение. Они особенно хотели приобрести широкую поддержку для готовящегося процесса с депутатом Штефаном Майором, которого буржуазия считала главным виновником кровавого столкновения. Адвокаты доктор юрид. наук Владимир Клементис и доктор юрид. наук Теодор Бартошек разослали от имени Красной помощи письма различным чехословацким юристам с просьбой публично высказаться о событиях в Кошутах.³³

Процесс с депутатом Майором привлек к себе всеобщее внимание в Чехо-

словакии. Перед его открытием умножились протесты со стороны рабочих, находившие живые отклики и в рядах интеллигенции.

Прогрессивная интеллигенция поддерживала движение солидарности с пострадавшими жителями Кошут, которое развивали Комитет помощи. Профессор доктор Крейчи, С. К. Неймани, доктор Бедржих Билл, инженер Богумил Пржикрыл, Мария Майерова, Карел Тейге, Отто Гиргал, Ян Фромек и Павел Прокоп обратились к министру юстиции Альфреду Мейсснеру с призывом освободить депутата Майора и немедленно произвести судебное следствие против жандармов, которые в Кошутах стреляли в земледельческих рабочих.³⁴

Редакция журнала „ДАВ“ сообщила о происшествиях в Кошутах Ромену Роллану и пригласила его лично принять участие в процессе с депутатом Майором. Личность Ромена Роллана в Чехословакии была весьма популярна. Т. Г. Масарык назвал его однажды даже „совестью Европы“. Тем более важным был факт, что Ромен Роллан всецело стал на сторону пострадавших в Кошутах. Он выразил свое глубокое возмущение и заявил, что обратить внимание международных кругов интеллигенции на чехословацкий режим.³⁵

По инициативе Красной помощи, в процессе с Штефаном Майором приняли участие: ряд зарубежных наблюдателей, представители редакции венского „Абенда“, представители „Лиги прав человека“, Международного объединения юристов, Международного союза революционной литературы, Лиги против империализма и берлинского журнала „Вельт ам Абенд“.³⁶ По адресу президиума правительства и Министерства юстиции начали приходить протесты из заграницы: от Британской лиги против империализма, от польской интеллигенции, немецкой интеллигенции³⁷ и т. д.

Красной помощи удалось приобрести большую моральную поддержку прогрессивных организаций и отдельных лиц в пользу движения за содействие пострадавшим от стрельбы в Кошутах. В центре внимания чехословацкой и международной общественности появился словацкий вопрос и все движение протеста против событий в Кошутах стало символом борьбы против социального и национального гнета в Чехословакии.

Движение солидарности с жертвами кровавых репрессий в Фривальдове в 1931 году равным образом развилось на весьма широком основании. Как и во всех предшествующих случаях, так и в этой кампании Красной помощи переплетались между собой формы поддержки материальной, правовой и моральной.

Адвокаты Красной помощи в г. Брно доктор юрид. наук Александр Беде и доктор юрид. наук Иммануел Штерн предложили обвиняемым в Фривальдове совершенно безвозмездное посредничество. Подобное предложение сделал также доктор юрид. наук Феликс Лория, который одновременно вручил Красной помощи 500 Кчс в пользу пострадавших семейств.³⁸

Особые сборы, организованные Красной помощью для пострадавших в Фривальдове в течение короткого времени достигли значительной суммы. К 1 января 1932 года Красная помощь вручила пострадавшим в Фривальдове свыше 76 000 крон. В эту сумму входил дар Освобожденного театра, который дал фривальдовским пострадавшим всю выручку за один вечер.

Против стремлений буржуазии разрешить экономический кризис стрельбой в рабочих выступили снова многочисленные представители интеллиген-

ции. Резко осудил чехословацкую демократию Ф. Кс. Шальда³⁹ в своей статье о фривальдском кровопролитии.

С протестом выступили брненские культурные работники⁴⁰ и группа коммунистических представителей интеллигенции совместно с членами Лиги прав человека, среди которых были: доктор юрид. наук Иван Секанинг, доктор юрид. наук Зикмунд Штейн, доктор юрид. наук Владимир Клементис, доктор юрид. наук Гуго Гехт, Юлиус Фучик, Павел Рейман, Ладислав Штолл, Ел Кар, Отто Генке, доктор юрид. наук Б. Шмерал, доктор юрид. наук Рейхманн и доктор юрид. наук Бекманн.⁴¹ К движению протеста присоединили свои голоса также семьдесят культурных пражских деятелей. Среди подписавшихся появились имена тех лиц, которые до того времени не присоединялись к совместным с коммунистами воззваниям, как например, имена писателя Й. С. Махара, Йозефа Копты и других.⁴²

Авторитет организации солидарности в Чехословакии в первые годы экономического кризиса значительно возрос. Эти организации достигли наиболее показательных успехов в связи с развитием самой крупной внутренне-политической кампании — борьбы против голода в Закарпатье на рубеже 1931—1932 гг.

В этой исключительно важной кампании снова сыграла значительную роль интеллигенция. В то время, как голод и методы гонения достигли в Закарпатье катастрофических размеров, возник при Рабочей помощи Чехословакии „Комитет спасения трудящегося населения Подкарпатской Руси“. Его членами стали: доктор юрид. наук Галла, А. Габа, доктор медицины Й. Гауер, доцент доктор Г. Гехт, В. Каплицкий, Й. Кратохвиль, доктор медицины М. Матушек, проф. З. Нееды, Ладислав Новомески, Иван Ольбрахт, Павел Прокоп, инженер Б. Пржикрыл, Ф. Кс. Шальда, Йозеф Шетка, Карель Тейге и доктор медицины Б. Врбенски.⁴³

Комитет организовал посещение представителями пролетарских организаций многочисленных закарпатских селений. Члены делегации хотели познакомиться с бытом и образом мыслей голодающих, врач экспедиции изучал социальные и гигиенические условия и немедленно оказывал, насколько это было возможно, самую элементарную врачебную помощь. После возвращения делегации Комитет выпустил несколько воззваний, в которых информировал общественность об ужасном положении в Закарпатье и призывал к ускоренному сбору денег, продуктов, лекарств, одежды и обуви. Комитет рассылал редакциям всех чехословацких журналов, даже буржуазным бюллетени с данными, которые собрала его делегация в Закарпатье.⁴⁴ Комитет обратился за помощью также к мировому форуму.

Интерес к положению в Закарпатье, благодаря Рабочей помощи стал центром внимания всей чехословацкой общественности. О нем писали прежде всего коммунистические писатели и журналисты, как например: Ян Крейчи, Юлиус Фучик, Лацо Новомески, Вашек Канья, репортаж которого вышел в 1932 г. отдельной книгой под названием „Закарпатье“, Иван Ольбрахт, книга которого „Никола Шугай“ была результатом глубокого понимания социальных условий в Закарпатье и образе мыслей населения этой страны, и др.

Вследствие разрастающейся кампании Рабочей помощи, начала писать о Закарпатье и буржуазная печать. Целую серию статей принесла газета „Лидове новины“. Самая распространенная немецкая вечерняя газета „Пра-

гер Арбайтерцейтунг" напечатала 5 февраля 1932 г. статью с целым рядом цитат из сообщений делегации Рабочей помощи, побывавшей в Закарпатье. Несколько документов о социальной нищете в Закарпатье, доставленных Комитетом Рабочей помощи, принесла 6 февраля 1932 г. также дальнейшая буржуазная газета „Нейер Моргенпост“.⁴⁵

В начале марта 1932 г. отправилась в Закарпатье вторая делегация Комитета при рабочей помощи. На этот раз ее членами были иностранцы — немецкий писатель Людвик Ренн и журналист Геральд Гамильтон.⁴⁶ После призыва Комитета при Рабочей помощи Чехословакии они оба присоединились к представителям интеллигенции за рубежом.

Иностранцам делегатам Рабочей помощи Ренну и Гамильтону было предоставлено главное слово на пресс-конференции, устроенной Комитетом после возвращения второй делегации. Их показания об условиях жизни в Закарпатье вызвали всеобщую тревогу. Все газеты сразу начали приносить на первых страницах известия о Закарпатье, в Ужгород отправилась делегация редакторов газет „Ческе слово“, „Право лиду“ и „Народни освобозени“, делегация чехословацкого Красного креста и др.

Неприятные опасения международного скандала, страх перед растущим недовольством трудящихся во всей Чехословакии и перед переменной настроений устойчивых до сих пор и верных оплотов чехословацкой буржуазной демократии, которые стали склоняться к действиям Рабочей помощи, охватили правительственные круги. Дело в том, что к воззваниям этой организации присоединялось большое количество представителей интеллигенции. Они признавали инициативу этой организации, оценили, что она первая осветила положение вещей в Закарпатье и приступила к организации помощи, что безусловно опередила государственные организации и заставила их не обходить молчанием закарпатской вопрос, но решить его при усиленном внимании общественности.

Среди подписавшихся под протестом Рабочей помощи был на этот раз даже Карел Чапек, который еще после Фривальдова отказывался присоединить свое имя к протесту семидесяти. Из дальнейших видных лиц подписали воззвание Рабочей помощи о поддержке Закарпатья следующие: Эмиль Аксман, Й. Б. Ферстер, О. Еремиаш, О. Острчил, многочисленные артисты Национального и Освобожденного театров⁴⁷ и другие.

Движение солидарности с населением Закарпатья распространилось не только по всей республике, но перебросилось и за границу. В Берлине образовался „Комитет при Межрабпоме для спасения трудящихся Закарпатья“, который обеспечивал прежде всего информацией о положении в Закарпатье. Этот Комитет выпустил особую публикацию: „Karpatorussland, Ein Land, verhungert mitten in Europa“.⁴⁸ Общественность в соседней Венгрии также узнавала о положении в Закарпатье из буржуазной печати.⁴⁹

В активизирующихся организациях пролетарской солидарности и в росте их престижа правящая буржуазия начала видеть опасного врага. Особенно успешная кампания помощи Закарпатья, к которой начал присоединяться не только ряд представителей интеллигенции, даже тех, кто считали правящие круги оплотом своего режима, ускорила решение правительства запретить эти организации.

23 марта 1933 года организации Рабочая помощь и Красная помощь Чехословакии были официально распущены, однако, несмотря на наложенный

запрет, продолжали свою деятельность дальше. Снова, как и во всех иных важных моментах существования организаций пролетарской солидарности, стояли с ними бок о бок многие представители интеллигенции, которые ходатайствовали перед влиятельными лицами и в учреждениях за возобновление разрешения деятельности Рабочей помощи и Красной помощи. Члены Центрального комитета Рабочей помощи и Комитета помощи Закарпатья З. Неядлы, инженер Пржикрыл и Адольф Гоффмейстер ходатайствовали у трех министров за возобновление деятельности этой организации. Профессор доктор Зденек Неядлы лично просил разрешения закончить кампанию помощи Закарпатья.⁵⁰ Представители интеллигенции стали во главе особых комитетов, которые, собственно, сделались продолжателями деятельности запрещенных организаций пролетарской солидарности.

Важными деятелями в организации солидарности стали представители интеллигенции во второй половине тридцатых годов, когда, при новых условиях угрозы вырастающего фашизма, в Чехословакии удалось перейти на легальное положение организациям „Взаимность“ и „Солидарность“, которые, в сущности, были прямыми продолжательницами организаций Рабочая помощь и Красная помощь.

Деятельность представителей интеллигенции в организациях Рабочая помощь и Красная помощь достигла, действительно, высокой степени. Они стали одними из основателей этих организаций, они помогали углублять их деятельность они были незаменимо йопорой всей их работы.

Включение выдающихся лиц из представителей культурного и научного мира в двадцатых и еще более в тридцатых годах в деятельность организаций пролетарской солидарности создало новую традицию участия интеллигенции в борьбе за прогресс.

Перевела В. Новотна

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Willy Münzenberg, Fünf Jahre der IAH, Neuer Deutscher Verlag Berlin 1926, стр. 36.*

² Там же, стр. 38.

³ *Ленин — Горький, Письма, воспоминания, документы Р 1962 г. часть Хроника.*

⁴ *Н. Л. Рубинштейн, Внешняя политика Советского государства в 1922—1925 гг., стр. 93.*

⁵ *Ленин — Горький, стр. 224—226.*

⁶ *А. С. Урбанова, Кете кольвиц, изд. SNKLHU 1956, стр. 96.*

⁷ *Willy Münzenberg, Fünf Jahre der IAH, стр. 62; Протокол 2-го съезда КПЧ, изд. 1925, стр. 115; „Социалист“, номер 48, 5. 11. 1924; „Руде право“, 24. 3. 1923.*

⁸ *Museum für deutsche Geschichte, Berlin, Foto, инв. номер F 51/974.*

⁹ От основания Заграничного комитета начал также выходить издаваемый им журнал „Bulletin des Auslandskomitees“ — см. Архив Музея рабочего движения в Брно в брненской области; самым распространенным иллюстрированным журналом, который издавался на чешском, немецком, французском и голландском языках, был журнал „Советская Россия в картинах“, который издавался после окончания русской кампании под названием „Sichel und Hammer“ и др. — см. Архив Института истории КПЧ.

¹⁰ „Руде право“, 24. 1. 1923 и 18. 2. 1923.

¹¹ Архив Института истории КПЧ, фонд 51/105.

¹² *Willy Münzenberg, Fünf Jahre der IAH, стр. 83; Архив Института истории КПЧ, фонд 51, 103/1—2; Архив Института истории КПЧ IX/7—54.*

¹³ *Willy Münzenberg, Solidarität, Neuer Deutscher Verlag, Berlin 1931, стр. 15.*

¹⁴ § 2 устава Рабочей помощи Чехословакии гласил:

„а) Поддерживать рабочий класс всюду, где он был постигнут стихийной или экономической катастрофой,

б) Социальная и экономическая забота о детях,

в) Борьба против ухудшения экономических и социальных достижений рабочего класса,
г) Поддерживать стремления сохранить и построить экономические и социальные достижения рабочего класса."

См. Архив Института истории КПЧ IX/6 — 139; Государственный центральный архив Министерства внутренних дел Прага, ПП П 87/38 — устав Рабочей помощи Чехословакии, утвержденный постановлением Министерства внутренних дел 15. 6. 1928, за номером 29. 409.

Точное содержание этого задания в уставе и в программе Межрабпома см. *Willy Mühl-zenberg, Fünf Jahre ...*, стр. 18.

- 15 Журнал „Дельницак помоц“, номер 1, 3 год издания, 26. 1. 1928; тот же журнал, 3 комплект, номер 6, октябрь 1928, Архив Института истории КПЧ, фонд 48, часть 1, 3/9.
- 16 Архив Института истории КПЧ, фонд 51.
- 17 Архив Института истории КПЧ, фонд 51, 103 1/2.
- 18 Там же,
- 19 Журнал „Руда помоц“, номер 2—3, 1928 г.; см. также Отчет 2-ой конференции Красной помощи пражского края, журнал „Руда помоц“, номер 4, комплект 1928 г.
- 20 „Руде право“, 26. 2. 1928.
- 21 „Руде право“, 8. 3. 1928; там же 25. 5. 1928; Архив Института истории КПЧ, фонд 51, 103 1/2; заметки Бартошка, относящиеся ко дню 7. 8. 1928 г.
- 22 История мира в датах, ИПЛ 1964, том 2, стр. 880.
- 23 Protokoll der ersten Weltkongresses der Internationalen Roten Hilfe, Moskau—Leningrad 1933, стр. 31.
- 24 Репортаж Барбюса сразу после того, как был написан печатал журнал Коминтерна, „Мезгискор“ и в 1926 г. он вышел отдельной книгой под названием „Палачи“.
- 25 „Социалист“, номер 44, 10. 10. 1925.
- 26 Протокол 3 съезда КПЧ, Прага 1925, стр. 34; Богумир Шмерал цитировал полуофициальную газету „Prager Presse“, которая признавала эту цель венгерской реакции.
- 27 Джон Гартфильд, известный своими политическими ангажированными фотомонтажами, является до сих пор активным борцом против фашизма.
- 28 „Правда нищеты“, 6. 10. 1925, статья: „После пролетариата чешские представители интеллигенции“; тоже „Мезгискор“, номер 3, 8. 10. 1925.
- 29 Архив Института истории КПЧ, фонд 51, 81/11 — доктор юрид. наук М. Кручану, доктор юрид. наук М. Леонин и другие.
- 30 От нее ожидали, что она будет бороться „против известной правовой схоластики и юридического формализма“, что будет заниматься делом практик, применяемых в исправительных домах и тюрьмах Чехословакии и следить за гуманным выполнением наложенных наказаний. См., например, „Записник“ Шальды, комплект за год 1930 — 1, стр. 71.
- 31 В Мост на процесс с духовскими рабочими приехал в качестве представителя „Лиги прав человека“ доктор юрид. наук Бедржих Билл. По просьбе „Творбы“ он написал статью о происшествии в Духцове. Но он не дал в ней марксистского разбора событий и привел иные слова, чем те, которые говорили коммунисты. Он говорил о „забавном недоразумении“ там, где шла речь о правительственной системе, говорил об ошибке там, где был явный умысел. Несмотря на это, он соглашался с коммунистами и с Красной помощью во многих взглядах, прежде всего осуждал действия министра внутренних дел при расследовании причин стрельбы в Духцове, считая их субъективно представленными в искаженном виде. См. „Творба“ 25. 2. 1931, комплект 4.
- 32 „Дельницак ровност“, 11. 6. 1931; „Творба“, номер 26, комплект 4, 2. 7. 1931 г., стр. 403.
- 33 Государственный центральный архив Министерства внутренних дел Прага ПП П 87/38.
- 34 „Дельницак ровност“, 2. 7. 1931.
- 35 „Знаю, что Чехословакия развивается совершенно изумительным образом и что постоянно мы слышим частые возгласы против террора и несправедливости не только в африканских и азиатских французских колониях, но и в этом центре Европы.“ Эти слова Роллана перепечатала „Творба“ 2. 7. 1931 г., комплект 4, номер 26, стр. 403.
- 36 „Руде право“, 26. 6. 1931.
- 37 *Вильям Плева*, Кошутская трагедия 1931, Příspěvky k dějinám KSČ, номер 8, 1959 г., стр. 106.
- 38 Государственный архив, Брно ZÚ И—К 399, 1477/32.
- 39 „Бессердечная демократия“, „Записник“ Шальды 4, 1931—1932 гг., стр. 204.
- 40 „Дельницак ровност“ 3. 7. 1931.
- 41 „Дельницак ровност“ 2, 7. 1931.

- ⁴² „Творба“, номер 52, 4 комплект, 31. 12. 1931 г., текст декларации „Нельзя молчать!“ с подписями семидесяти писателей, ученых, художников и политиков.
- ⁴³ Журнал „Дельницка помоц“, март 1932, комплект 2, стр. 3.
- ⁴⁴ „Дельницка ровност“, 25. 3. 1932.
- ⁴⁵ „Творба“, номер 8, 6 комплект, 25. 2. 1932.
- ⁴⁶ Жеральд Гамильтон принадлежал к старинной дворянской семье. Он мог найти себе применение в дипломатической службе. Но этот „странный англичанин“ не ценил возможности сделать карьеру и, будучи радикальным пацифистом, оставил дипломатическую службу. Он изъездил почти весь свет, принял участие в кампании помощи в Китае, организовал помощь голодающим детям в Германии в 1923 г. См. *Ян Крейчи* „Странный англичанин в Закарпатье“, „Творба“, номер 11, 4 комплект, 17. 3. 1932 г., стр. 169. Интересной личностью был также Людвиг Ренн. Он также происходил из старинной дворянской семьи в Саксонии. Его настоящее имя было Арнольд Вит фон Гольссенау. Будучи офицером императорской армии, он был награжден многими орденами и у него были все данные для карьеры в буржуазном обществе. Но он пошел по иному пути. В 1928 г. он стал членом коммунистической партии Германии и стал великим борцом за свободу, против варварской классовой юстиции, за права рабочего класса. См. Ludwig Renn, Zum 70. Geburtstag.
- ⁴⁷ „Творба“, 5. 3. 1932.
- ⁴⁸ „Руде право“, 20. 2. 1932.
- ⁴⁹ „Руды вечерник“, 16. 3. 1932.
- ⁵⁰ Государственный центральный архив Прага ПП П 87/38; также „Руды вечерник“, 26. 3. 1932.

ÚLOHA INTELIGENCE V ČINNOSTI ORGANIZACÍ PROLETÁRSKÉ SOLIDARITY

Důležitým momentem pro zkoumání činnosti Dělnické pomoci i Rudé pomoci je rozbor jejich sociální struktury. Počtem členů převládala v organizacích solidarity dělnická třída; současně však procentuálně nepatrná část inteligence, jako další jejich nejvýznamnější složka, dominovala svým významem. Intelektuálové požívali velké vážnosti ve všech sociálních vrstvách. Jejich postoj k závažným otázkám sociální skutečnosti přispíval výrazně k formování veřejného mínění.

Působení intelektuálů v organizacích solidarity bylo mnohostranné. Podíleli se na utváření programových zásad, nacházeli a realizovali rozmanité formy činnosti, současně je třeba brát v úvahu, že pokrokoví intelektuálové byli nejlépe situovanou částí revolučního hnutí. Lze tedy říci, že jestliže v propagaci hnutí solidarity, či při realizaci činnosti především odborné, např. právní, patřila inteligence ke špičkám těchto organizací, pak ani v materiálním zabezpečování potřeb hnutí solidarity nestála na podřadném místě.

Velké možnosti k rozvinutí iniciativy intelektuálů skýtaly různé oblasti činnosti organizací proletářské solidarity. Dělnická pomoc se snažila zasahovat hlavně do oblastí sociálně-politické, Rudá pomoc se soustřeďovala především na činnost právně-politickou. Intelektuálové svým vystupováním pomáhali realizovat mezinárodní solidaritu — např. v řadě inscenovaných procesů s pokrokovými politickými představiteli se podařilo Mezinárodní rudé pomoci prosadit zahraniční obhájce apod. — a rovněž při plnění úkolů národní povahy stáli na předních místech.